

ПОСТФОЛЬКЛОРНЫЕ ПАРЕМИИ

Современный городской фольклор представляет собой особую сферу народного творчества, обозначаемую термином «постфольклор». На данном этапе развития фольклора стала возможной письменная форма бытования текстов, деформировалось представление о коллективном авторстве и — самое главное — изменились эстетические каноны создания текста. Комплекс этих инноваций позволяет говорить о смене эстетической парадигмы, происходящей в фольклоре не в первый раз.

Ю. М. Лотман отмечает, «что смена культур (в частности, в эпохи социальных катаклизмов) сопровождается обычно резким повышением семиотичности произведения <...> причем и борьба со старыми ритуалами может принимать сугубо ритуализованный характер» [4, 327]. Показательным в этой связи является то, что сегодня одним из наиболее продуктивных жанров городского фольклора являются паремии, основанные на трансформации классических пословиц и поговорок, а также иных прецедентных текстов. Вслед за Ю. Н. Карауловым под прецедентными мы понимаем тексты, «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников» [2, 216].

Тот факт, что в качестве «субстрата» современной афористики выступают тексты, известные всему коллективу и семиотически значимые для него, связан с такой характеристикой фольклора, как народность. К.А. Богданов отмечает, что в современном обществе прецедентные тексты — это «фундамент коллективного дискурса, условие идеологического взаимопонимания и критерий социальной идентификации» [1].

В ходе анализа материала нами отмечен значительный количественный перевес выражений, апеллирующих к классическим паремиям. Это не случайно, ведь современная афористика является непосредственным преемником прагматических задач пословиц и поговорок. Например:

*Не откладывай на завтра то, чего можно не делать послезавтра.
(Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня.)*

Семь раз отпей, один раз отъешь. (Семь раз отмерь, один отрежь.)

Являясь маркерами ситуаций или отношений между реалиями, они, как замечает Л. Б. Савенкова, «привлекают говорящих своей семантической ёмкостью и способностью к употреблению в различных речевых ситуациях и с разными речевыми целями» [5]. Перерабатывается то, что легче и органичнее войдёт в новый текст, при этом сохранив очевидную связь с источником. А пословицы и поговорки, будучи в значительной мере языковым явлением, известны почти всем носителям языка. По мнению Х. Вальтера и В. Мокиенко, современное «паремиотворчество» также отражает факт высокого прагматического рейтинга пословиц и поговорок,

сознательного или неосознанного их восприятия как эффективного средства воздействия на слушателя или читателя» [6, 6].

Паремии, основанные на игре с прецедентными текстами, – жанр чрезвычайно популярный и продуктивный. Приведем примеры обыгрывания латинских афоризмов:

Человеку свойственно ошибаться, и он пользуется этим свойством часто и с удовольствием. (Errare humanum est – человеку свойственно ошибаться.)

Жизнь коротка - потерпи немного. (Ars longa, vita brevis – искусство вечно, жизнь коротка.)

В Интернете существуют десятки сайтов со сборниками таких пословиц и поговорок. Начинают выходить и печатные словари, к примеру, Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter [6].

Какие черты фольклора как вида искусства сделали возможным появление подобных игровых паремий? И почему именно сегодня этот жанр стал таким популярным?

С одной стороны, кажется заманчивым связать появление паремий-переделок с такой чертой традиционнофольклорной поэтики, как повторяемость. Она, как известно, проявляется как на формальном уровне организации текста (композиционные и лексические повторы, образные и синтаксические параллелизмы), так и на содержательном (сюжетные трафареты, идейные стереотипы). Природа системных повторов связана с традиционностью как конституирующей чертой фольклора. При создании фольклорного текста народному сознанию непременно надо на что-то опереться, а так как единой традиции в современной городской культуре не существует, то именно прецедентные тексты играют её роль.

Такая особенность постфольклора, как тесная связь с литературой, также не всё объясняет. Ведь и в рамках традиционного фольклора происходила переработка литературных сюжетов, достаточно вспомнить легенды, в которых действовали библейские персонажи. Цель классического фольклора – максимально ассимилировать заимствования, а в постфольклорных текстах мы сталкиваемся с акцентированием источников цитации. На эту черту постфольклорных паремий указывают Х. Вальтер и В. Мокиенко: «Собственно говоря, «эффект узнавания» любой трансформы пословицы – необходимое условие её популярности и функционирования. Как бы ни изменялись пословицы любителями острого словца, они должны быть узнаны, чтобы высечь искру иронии или юмора между полюсами традиционного и креативного, нового» [6, 11].

Фольклор, как новый, так и традиционный, существует в тесной связи с коммуникативным актом. Исследователями констатируется, что сегодня из практики устной коммуникации уходят развёрнутые нарративы, а целостные повествования уступают место текстам-сигналам, которые, по мнению К. А. Богданова, «не столько передают информацию, сколько указывают на нее и ее источник» [1]. Причины подобной «минимализации» текста диктуются, с одной стороны, многообразием и конкуренцией информационных каналов,

а с другой – аксиологией современной культуры, для которой приоритетным является не столько сам сюжет, сколько семиотическая эффективность конкретных образов и фактов, не то, что говорится напрямую, а то, что имеется в виду (выражаясь терминами лингвистической прагматики – иллокуция).

Пословицы-переделки – жанр юмористический, и это одна из причин его популярности. Как известно, традиционный фольклор выполнял (и выполняет) в обществе преимущественно три функции:

- 1) познавательную, которая проявлялась в особой форме типизации жизненных явлений;
- 2) воспитательную, заключающуюся в передаче моральных ценностей;
- 3) эстетическую, связанную с удовлетворении потребностей общества в искусстве.

В современном обществе развлекательная функция превалирует над воспитательной. Поэтому большинство произведений современного городского фольклора являются комическими. (Показательно, что первыми постфольклорными текстами были частушки!). «Смех нарушает существенные в жизни связи и значения. Смех показывает бессмысленность и нелепость существующих в социальном мире отношений, осмысляющих существующие явления, условностей человеческого поведения и жизни общества. <...> Разрушая, он строит и нечто своё: мир нарушенных отношений, мир нелепостей, логически не оправданных соотношений, мир свободы и условностей, а потому в какой-то мере желанный и беспечный» [3, 3]. Эти слова, сказанные Д. С. Лихачёвым о «смеховом мире» Древней Руси, с лёгкостью проецируются на современную культурную действительность, в частности на постфольклорные паремии.

Изучение такого, казалось бы, несерьёзного жанра, как современная афористика, позволяет выйти на проблему более глобального свойства – различие современного и традиционного фольклора как эстетических систем.

Классический фольклор отображает действительность дедуктивным методом: вечные ценности лишь отражаются в частностях жизни – общее является главным. Логика постфольклора работает в обратном, индуктивном направлении: фрагменты мозаичной действительности складываются в картину мира – здесь важнее конкретика.

Произведение традиционного фольклора, отражая действительность, направлено в прошлое: в нём сохраняется связь с древнейшими пластами культуры. И это имеет под собой объективные основания: жизнь деревни, не знавшей письменности, веками оставалась статичной как в материальном, так и в идеологическом плане. Современное общество информативно перегружено, поэтому постфольклорный текст связан с множеством фрагментов действительности, в том числе и культурной, и его задача – художественно осветить детали и наполнить их семиотически актуальным содержанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданов К. А.* Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности // [http: // www. ruthenia. Ru / folklore / bogdanov6. htm](http://www.ruthenia.ru/folklore/bogdanov6.htm)
2. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М., 2002.
3. *Лихачев Д. С., Панченко А. М.* «Смеховой мир» Древней Руси. Л., 1976.
4. *Лотман Ю. М.* О семиотическом механизме культуры // Избранные статьи: В 3 т. Т.3. Таллинн, 1993.
5. *Савенкова Л. Б.* Русские паремии. Автореферат докторской диссертации // [http://www.philol.rsu.ru/RussPar .html](http://www.philol.rsu.ru/RussPar.html)
6. *Harry Walter, Valerij Mokienko.* Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter. Greifswald, 2002.